

Виктор всегда хотел мира
и всего самого лучшего для всех.
Человек невероятной
скромности.

Концерт «Поп-Механики» на Петропавловской крепости.
Рисунок Олега Котельникова.

ВИКТОР ЦОЙ

Август 1986 года
Интервью в квартире-студии
Алексея Вишни

Джоанна: Что ты думаешь о выходе твоей музыки на Западе? Об альбоме Red Wave?

Виктор: Я думаю (хитро улыбается), что это поможет делу мира. Ну а с другой стороны, мы все – музыканты, представленные на этой пластинке, – конечно, очень рады. Потому что сложно было бы нам самим, без помощи Джоанны Стингрей, выпустить эту пластинку.

Джоанна: Какой эффект, по-твоему, эта пластинка может произвести на Западе? Как она повлияет на иностранного слушателя?

Виктор: Я думаю, что люди на Западе, послушав эту пластинку, посмотрев на лица музыкантов, поймут, что русские точно так же не хотят войны, как и они, что мы такие же люди, как и они.

Джоанна: Думаешь ли ты, что выход этого альбома на Западе как-то изменит ситуацию здесь, в Советском Союзе?

Виктор: Может быть, он даже поможет изменить ситуацию здесь.

Джоанна: Американские подростки, увидев тебя, начинают писать тебе письма, хотят побывать на твоём концерте, хотят побольше узнать о тебе. Как ты к этому относишься?

Виктор: Я просто счастлив.

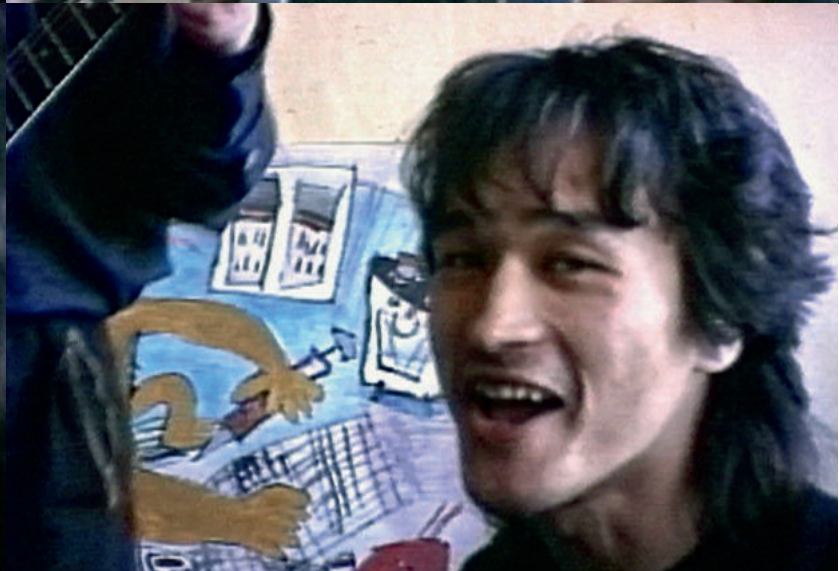
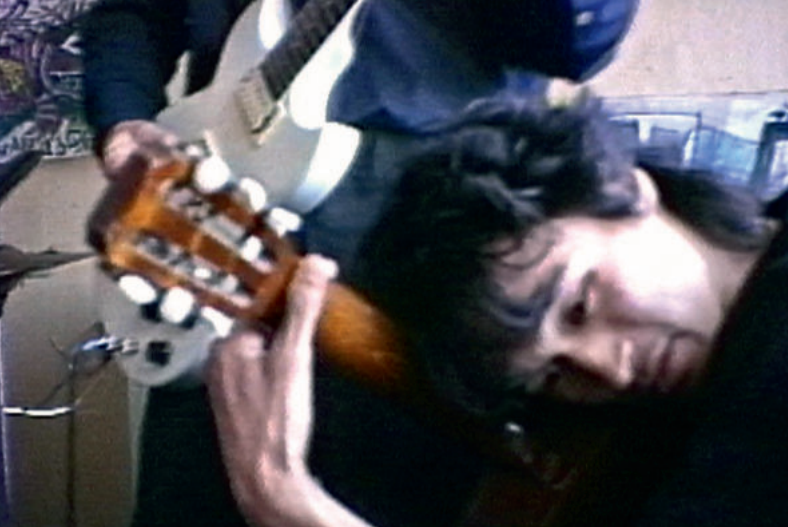
Джоанна: Какие планы, мечты на будущее? Что дальше будет делать «КИНО»?

Виктор: Мы бы очень хотели съездить куда-нибудь (за границу) с концертами. Хотели бы иметь хорошие условия для записи, хорошие залы для концертов, делать хорошую музыку.

Некоторые события моей российской жизни сохранились в памяти настолько ярко и прочно, будто произошли они буквально вчера. К ним относится и та репетиция, которую я снимала дома у Густава в мае 1986 года. Густав, Виктор, Юрий, Игорь и я джемовали на пианино, небольшой барабанной установке, в окружении усилителей и картин на стенах. Эта крохотная уютная комнатка с собравшимися в ней четырьмя замечательными музыкантами была для меня круче самого громкого концерта в Madison Square Garden. Резкий, колющий звук пробирал до самых костей. Пение Виктора – искреннее и страстное – проникало глубоко в душу. Мало что в жизни для меня столь же важно и значимо, как то, что происходило в этой комнате в тот день.

Виктор пел, казалось, только для меня – с любовью и вместе с тем слегка дурашливо. Между нами существовала глубокая связь, он верил мне, верил, что я понимаю его и его песни. Он знал, что для меня он – один из самых дорогих людей на свете.

ТИМУР НОВИКОВ

Интервью в мастерской Тимура
на улице Воинова¹ вместе
с Александром Каном
Май 1986 года

Джоанна: Расскажи немного о себе: где ты родился, как и когда начал заниматься искусством?

Тимур: Я родился здесь, в Ленинграде, а искусством увлекался с детства. С мамой ходил по музеям, там и сформировался как будущий художник. В детстве ходил в кружок рисования при Дворце пионеров.

Джоанна: А мама твоя что делает?

Тимур: Она на пенсии.

Джоанна: А работала художником?

Тимур: Она была секретарем-машинисткой.

Джоанна: То есть ты уже в детстве понял, что хочешь быть художником?

Тимур: Да, я с самого раннего детства, лет с шести лет, хотел быть художником.

Джоанна: А ты учился рисовать?

Тимур: Нет, вот только кружок рисования, когда мне было семь лет. С тех пор я не учился.

Джоанна: В чем отличия между официальными и неофициальными художниками?

Тимур: Зависит от того, что понимать под термином «официальный». До какой степени художник официальный или неофициальный? Смотреть на это можно по-разному. Я вот, например, членом Союза художников не являюсь, но вот уже лет восемь выставляюсь на открытых выставках.

Джоанна: А смог ли ты стать членом Союза художников, если захотел бы?

Тимур: У меня нет высшего художественного образования, то есть Академию художеств я не кончал, а членом

¹ Мастерская Тимура Новикова на улице Воинова (ныне Шпалерная) – одно из самых легендарных и знаковых мест ленинградского андеграунда. Огромная (комнат шесть) бывшая коммуналка в расселенном и предназначенном на капитальный ремонт доме стала местом постоянного общения художников и музыкантов, центром их деятельности и фактически штаб-квартирой «Новых художников», группы «КИНО» и оркестра «Поп-Механика». Со временем в квартире накопилось изрядное количество работ разных художников, стали проводиться выставки, и она получила неофициальное название Галерея «АССА». Пикантность месторасположения заключалась в том, что своими окнами квартира выходила на расположенный прямо напротив, на углу Воинова и Литейного проспекта, легендарный и зловещий «Большой дом» – здание Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области.

Союза может быть только человек с профессиональным образованием.

Джоанна: Какие самые большие проблемы, с которыми сталкивается неофициальный художник? Невозможность заработать деньги, купить материалы?

Тимур: Получить мастерскую намного труднее, чем официальному художнику. Хотя тут как кому повезет. Многие члены Союза не имеют мастерских, а неофициальные художники иногда имеют роскошные мастерские, которые членам Союза не достаются. Но членство в Союзе гарантирует оплату определенного жизненного уровня для художника вне зависимости от того, продаются ли его работы или нет. И еще они получают государственные заказы. Неофициальные художники государственные заказы не получают, они работают, как правило, на мелкие организации и часто по своей собственной инициативе. Те художники, у кого есть образование, но которые не являются членами Союза, могут продавать свои работы через «Лавку художника»². Это источник дохода, но не такой уж значительный. Главная проблема – выставиться, но тут всё по-разному. У кого-то больше проблем, у кого-то меньше.

Джоанна: Эта твоя мастерская, в которой мы сейчас находимся, обрела славу своего рода музея современного андеграунда. Как ты получил все это пространство и начал собирать картины всех этих разных художников?

Тимур: Я живу в этой квартире, со временем здесь будет какое-то учреждение. Остальные жильцы съехали, а я еще не съехал и просто занял пустые комнаты. Со временем, когда все остальные жильцы дома съедут, мне тоже придется уехать и искать себе другую мастерскую. В принципе, это довольно временное явление. Просто когда у нас художникам достается во временное пользование какое-то помещение, они всегда его осваивают. Приглашают друзей, гостей. Я стараюсь поддерживать отношения с наиболее передовыми людьми, как мне кажется, со всеми художниками, которые мне нравятся. И поэтому у нас тут собралась такая группа людей, которые обмениваются творческими идеями, информацией, работами. У нас очень популярно среди художников обмениваться работами. Ну и потом многие художники не имеют мастерских или, скажем, им негде хранить картины – особенно картины большого формата. Поэтому очень многие просто хранят здесь временно свои картины. Ну а я со своей стороны людям, которые мне симпатичны, демонстрирую, показываю то, что у меня здесь лежит. Но

я считаю, что искусство – явление не массовое. Поэтому я стараюсь показывать картины как можно реже и как можно меньше. Далекое не все воспринимают искусство так, как оно должно восприниматься. Существует такой порог, через который не все переходят – многие держат в себе тормоза, а обрабатывать сознание каждого человека очень тяжело. Поэтому я стараюсь показывать людям, которые уже обработаны временем и жизнью своей.

Джоанна: Хотел ли ты когда-нибудь и хочешь ли сейчас стать официальным художником и получать деньги за свою работу?

Тимур: Ну я, наверное, мог бы пойти учиться в какое-нибудь художественное учебное заведение, окончить его и вступить в Союз художников. Но мне, собственно, это не нужно, потому что в своем творчестве я уже сделал все то или даже уже больше, чем меня могли бы там научить. Просто не хочется тратить время на обучение. Это огромная трата времени и энергии, за эти шесть лет я сам могу достичь куда большего. А проблем в связи с отсутствием официального статуса у меня никаких нет. В настоящее время я от них полностью избавлен.

Джоанна: А работа у тебя какая-то есть?

Тимур: Я иногда оформляю рестораны и кафе, но в последнее время ничего такого я уже не делаю, занимаюсь только собственной живописью. Недавно я продавал на ярмарке свои тарелки. Мы заработали на съемках фильма о «Популярной Механике» на студии документальных фильмов³. Мама мне помогает. Ей нравятся мои работы, и когда я начал выставляться, она стала всюю меня в этом поддерживать. Она больше не заставляет меня идти работать и зарабатывать деньги.

Джоанна: Вокруг тебя сформировалась группа художников, и ты ее лидер. Расскажи, кто еще в группе.

Тимур: Нет, я не лидер. Просто у меня самая большая мастерская, поэтому большая часть мероприятий типа писание совместных картин или репетиции нашей музыки происходит у меня – просто здесь удобнее.

Среди художников могу назвать Олега Котельникова. Мы с ним учились в школе, замечательный художник. У него большая семья: жена, трое детей. Он работает на фабрике, рабочим, а остальное время занимается живописью, снимает фильмы, делает мультфильмы. У него есть свой ансамбль, который играет его песни на его стихи. То есть занимается почти всем, только прозу не пишет.

² «Лавка художника» – существующий в Петербурге с 1908 года и действовавший все советские годы магазин-галерея по адресу Невский проспект, 8.

³ Речь идет о фильме Ленинградской студии документальных фильмов «Диалоги» (1986), основную часть которого составили съемки концерта «Поп-механики» с участием «Новых художников», в том числе и Тимура Новикова.

По своему теплу и близости к публике домашний концерт был ни с чем не сравним. Борис, Титов и Дюша были настоящие, никогда неунывающие менестрели. Они сидели прямо в окружении зрителей, которые чувствовали себя неотъемлемой частью всего происходящего.

Я никак не могла привыкнуть к мысли, что при всей своей известности ни Борис, ни кто другой из его музыкантов не имели собственного автомобиля или водителя и после концерта выходили на ветреную улицу и шли, пока им не удастся поймать такси. Звездность в России – штука очень странная.

Слева направо: Александр Куссуль,
Сева Гаккель, Саша Титов,
Борис Гребенщиков, Михаил «Фан»
Файнштейн, Андрей «Дюша» Романов,
Александр Ляпин.

Слева направо: Александр Куссуль,
Борис Гребенщиков, Михаил «Фан»
Файнштейн, Саша Титов, Сева
Гаккель, Андрей «Дюша» Романов,
Александр Ляпин.

Слева направо: Александр Ляпин, Андрей «Дюша» Романов, Михаил «Фан» Файнштейн, Борис Гребенщиков, Сева Гаккель, Саша Титов, Александр Куссуть.

За парашютом стоят: Саша Титов, Александр Куссуть и неизвестная девушка. Сидит Александр Ляпин. На траве лежит Борис Гребенщиков.

SAVE THE WORLD! СПАСЕМ МИР!

2/1

ОКТАБРЬ
1986

Я только несколько недель как уехала из России, но теперь получить визу было легче и давали мне ее на более длительный срок. Прекрасное ощущение – не нужно торопиться, все можно делать размеренно и спокойно.

И опять Россия. Журнал Rolling Stone выдал мне только шесть футболок, но, несмотря на рано наступившие в октябре 1986-го холода и накрапывающий дождик, Витя Сологуб, Борис, Юрий, Сергей, Виктор и я натянули футболки на свитера, сверху накиннули пальто и куртки и вышли на улицу для фотосессии.

▲ Общение с «КИНО» всегда предполагало прослушивание новой западной музыки: Cure, Smiths, Cult и Моррисси. Любимой песней Виктора была Love Cats группы Cure.

Густав выглядел в точности как завсегдадай клуба CBGB¹ в Нью-Йорке.

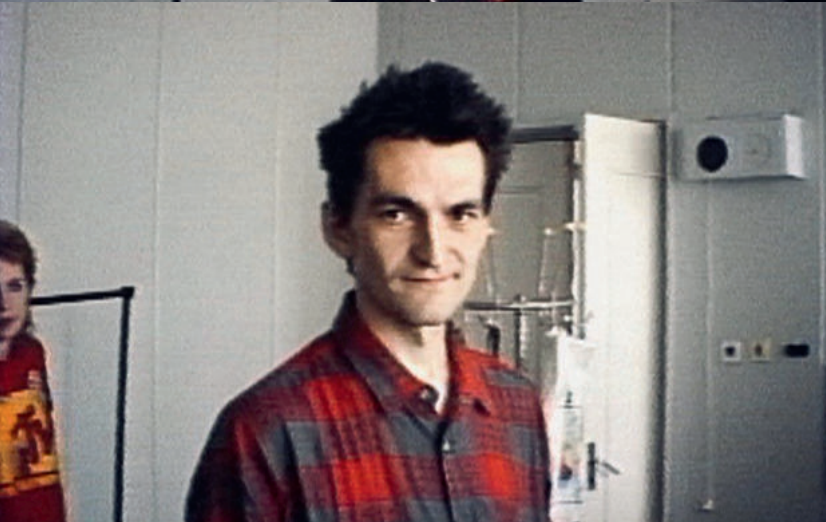
На следующий день с Густавом, Тимуром, и Виктором.

▲
¹ **CBGB** – основанный в 1973 году в манхэттенском районе Ист-Виллидж музыкальный клуб. Название расшифровывается как «Country, BlueGrass and Blues», однако очень скоро в клубе не было ни кантри, ни блюграсс, ни блюза, и он стал одним из главных центров нарождавшейся в середине 1970-х годов в Нью-Йорке новой радикальной музыки, чуть позже получившей название «панк». Во второй половине 1970-х на сцене CBGB регулярно выступали Ramones, Television, Пэтти Смит, Blondie, Talking Heads и др.

2/3

ОКТАБРЬ
1986

За кулисами перед концертом «КИНО» во Дворце молодежи. Виктор с Марьяной, Юрий со мной, Игорь и Маня, Тимур и Густав – тусовка, пока группа готовится к выступлению. Перед концертом в гримерке всегда царило веселое, расслабленное настроение.

Мы с Юрием в гостях у Виктора и Марьяны. Бывали мы у них нечасто, квартирка там была маленькая, и жили в ней, кроме Виктора с Марьяной и сыном, еще и мать и бабушка Марьяны. Виктор охотно занимался домашними делами и даже готовил. Человеком он был невероятно ответственным.

